

Аудиенция

... Макак потрепал Пúпу по голомясой щеке, тут и зардевшуюся густо-алым кровавым цветом, сунул в клюв попугая “печеньку” – поощрительный чипс с дозой изрядною акриламíда и глутамата натрия, взором оценщика окинул враз оробевшую тушку свежезавербованного адепта да явил тому – снисходительно и очерёдно – ролевые свои “харизмы”, кои отточил по жизни изрядно – до блеска великого, ибо лицедействовал не от нужды: от рождения.

Наперво предстал в облике “Дядюшки Мака”: пройдохи с озёрно-бездонным честнейшим взором, всегда готового ограбить ласково – всякого, да убедить того и всех, что сам просил...
Образом тем обличившись, рёк вкрадчиво, шёпотом заговорщика:

«... Есть такое понятие – “закрывающая технология”... Нам нужна такая закрывающая технология, которая закроет Зверомир навсегда! обнулит при том зверомирцев, но оставит их ресурсы для отсвоения...»

Выдержав знатную паузу, воткнул колющий зырк штыком в нутро попугаево... добавил:

«... Свобода начинается с обка́ка! И чмора... Стратегическая наша завроценность: Право первого обка́ка! Это есть эффективнейшее нелетальное оружие: кто первым обка́кал – тот и прав!...»

Засим предстал “Мироносцем”: чисто ирокез людянский в поисках Трубки мира способом Томагавка... Свет же в приёмной Зале погас, а учинившуюся тьму вспороли трассирующие зырки кроваво-янтарных обезьяньих гла́зищ. Вслед замелькали белым фосфором зубы, жующие жваку. Тускло проблёскивал знаменитый “золотой зад” Макаков, дюже вёрткий, чертя в сумрачных тóпях зловещие знаки валютные... и сновали чуть различимую мельтешнёй ладони: пурпурно-красные... Остатнее ж тело, сплошь чёрное, не зрилось... Вельми эффектно!.. Своды Зала, меж тем, содрогнулись тяжёлым битом, и Макак, боевым визгом в бит воткнувшись, зачистил триолями да тангвистами – рыком ррэповым:

«... слышь, пацанчик, чувак, тут конкретно война, в-на-натúре-война, тут хип-хóп: мы хип-ха́паем будущее! мы попáли уже: встряв-в-стрим-стрёмно уже тормозззить в вираже! – это батл, шевели же батонами! мы на трассе, чувак, это биф, чувак! и никто нас, чувак, даже те, кто нас сзади гребущие – нас ни разззу, чувак, им без ма́зззы, чувак: ни-никак, нас чувак, не догонят!..»

Внезапно заломав бит, Макак взвинул тональность и перешёл на миксовый пафос:

«... Мы избраны для того, чтобы самим, только самим нести мир и процветание, охранять деньги и бомбить страны! У нас правильные бомбы!!! Они несут торжество демакакии миру!.. А деньги все наши, чьи бы ни были, потому что зелёные, и мы их печатаем! Мы – хозяева денег!..»

И разом: без антракта и занавеса, приёмную Залу затопило светопотоками, из которых Макак вынырнул, ровно Афродита Пандёмос, пеннорóжденная от волн Океана для общедоступной любви безотказной...
... вынырнул в облике “Толеранта”: всетерпíлы в ответе – за тех, кого ел и имел...

... Сухо прокашлявшись, зад почесал, могутные я́ки, да молвил прерывисто, рубленным складом:

«... Кто не с нами – тот на неправильной стороне истории, тех не должно быть! Тем нет места, им нет прав, а особенно неправ Зверомир!..»

Снова прокашлялся, да сызнава затеял почёс – в тех же укромых... продолжил:

«... По любой, даже самой ясной проблеме – всегда были и есть несколько точек зрения: наша и неправильные. И мы всех уважаем, всех! – кого можно есть. И имать...»

Завершил обезьян показательные выступления образом “Демака́ка”: поборника демака́кии, что весть благую принёс о завроСвободах. Клыки ж да зубы при том запрятал, каломечущий зад золотой стал почти и не виден, завращал исступлённо кровавыми зенками – нанзив на то вертелó всё нутро попугаево, правую ж лапищу кверху взметнул да излил из гортани в пространства – лавы призывов с пеплом лозунгов:

«... Я верю в кархадскую исключительность всем калом своей души.

Исключительными нас делает не наша врождённая способность попить любое не наше право и отсваивать всё чужое, а готовность утверждать это прицельным калометанием до полной!..»

«... Наибольшую угрозу для Свободного мира звероидов представляют блохи Эбола и Рóсский мир. Блох мы рано или поздно приручим, а Рóсский мир должен быть разрушен!..»

«... Клянусь Великим Бабуином – Рубíнным Обезьяном: тех, кто на неправильной стороне истории, кто не с нами – мы изолируем: очертим калом и санкциями!..»

«... Любая наша дружба, любое партнёрство должны начинаться с признания одной неоспоримой истины: мы, кархáдцы, – исключительные, Кархáдия должна быть лидером!.. Вопрос лишь в том, как и каким ка́ком мы будем лидировать в каждом конкретном случае...»

→ «... а кто не на правильной стороне истории – должны платить и каяться!.. платить и каяться!..»

→ одна из ролевых харизм Макака: “Дядюшка Мак”

→ одна из ролевых харизм Макака: “Демака́к”

... правая лапа взмётнута вверх: да вместо факела в ней – Зонтик Мака, левою ж рукою опирается обезьян, как на кафедру, на Бюст Свободы.

... Бюст Свободы – один из самых, если не самый знаковый атрибут и символ демака́кии. Когда-то он был Статуей завроСвободы, но её тщательно отредактировали – до Бюста, убрав всё лишнее, мешающее прогрессу, в том числе – отломали руку с факелом.

... оставшийся от скульптуры, всё ещё воистину благородный Бюст Рубинного Бабуина, первого из Отцов-основателей Кархáдии: гордого и мужественного Огненного Гелады – уничижающе контрастирует с фриковским обликом да ужимками Макака Мака...

А ведь идеи ливера изначально и были красивы!.. Некоторые из них... Возможно...